С того момента, как Моника продемонстрировала свое заклинание без песнопения, обстановка вокруг нее резко изменилась. В школе с ней стали обращаться как со стипендиаткой, и она стала ученицей профессора Гидеона Резерфорда - одного из самых выдающихся профессоров «Минервы».

Было хорошо известно, что большинство людей, учившихся у профессора Резерфорда, в последствии выбрали в качестве Семи Мудрецов. Ходили слухи, что Моника со временем станет одним из них.

Теперь юная и талантливая ведьмочка находилась под непосредственным руководством профессора Резерфорда и редко появлялась на обычных занятиях. Это, естественно, означало, что у нее стало меньше возможностей видаться с Барни.

С того памятного дня, как Моника использовала молчаливое заклинание, Барни не разговаривал с ней ни разу. Несколько раз девушка пыталась поговорить с ним, но друг игнорировал все её попытки сблизиться.

С этого момента представление Барни об идеальном будущем начало понемногу разрушаться...

Чтобы сократить расстояние между ним и Моникой, Барни неустанно тренировался, но в результате получил отравление маной и оказался в лазарете. Борясь с маной, поглощающей его тело, Барни чувствовал огромную ненависть к Монике.

Причина его страданий заключалась в Монике. Из-за неё он стал таким сумасшедшим.

«Это все Моника виновата. Она разрушила мою жизнь!»

□ □ □

Зимой пятнадцатого года, как и ожидалось, Монику выбрали одной из Семи Мудрецов.

Тот факт, что самая молодая из Семи Мудрецов была ещё вчера студенткой «Минервы», вызвал большое волнение в академии. Особенно в день инаугурации Семи Мудрецов и парада, вся

академия находилась на взводе от волнения. Но все возгласы и похвалы в адрес Моники звучали для Барни лишь раздражающими звуками.

Он считал, что даже он, запасной брат, будет признан окружающими, если овладеет магией и войдёт в число Семи Мудрецов. Барни никогда не сомневался, что сможет стать одним из них. Но человеком, выбранным в качестве одного из Семи Мудрецов, стал не Барни, а Моника. Его даже не пригласили на процесс отбора.

- Барни! - окликнули его, когда он выходил из библиотеки «Минервы».

Человек, который бежал к нему, была Моника.

Теперь, когда она стала одной из Семи Мудрецов, ее уже нельзя было назвать ученицей этой школы. На ней была мантия цвета индиго, которую разрешалось носить только Семи Мудрецам. Красивый посох в ее руке также являлся атрибутом только Семи Мудрецов.

Моника прижимала посох к груди и судорожно перебирала пальцами. Ее детские жесты, слишком худое для ее возраста тело и юное лицо ничем не отличались от той Моники, которую знал Барни.

Но она больше не была подругой Барни. «Немая Эверетт» превратилась в "Безмолвную Ведьму" Семи Мудрецов.

- Э-э-э... уже долгое время... я действительно хочу поблагодарить тебя, Барни... - Моника заикалась, изо всех сил стараясь говорить ровно.

Но Барни холодно прервал ее:

- Ты издеваешься надо мной?

- А?.. - выражение лица Моники застыло.

«О, какое это прекрасное чувство!» - подумал он, желая еще больше исказить её лицо.

- Ты хочешь поблагодарить меня? Ха-ха, это сарказм? Ты, наверное, смотрела на меня свысока всё это время, да?

- А? С чего бы это? Нет, я бы никогда... Я просто думала, что ты - мой самый важный друг...

- Однако ты - не мой друг, - оборвал он.

Глаза Моники широко открылись, и в них медленно наворачивались слезы.

«Чувства ранили сильнее», - подумал он.

Моника чувствовала, что вот-вот разлетится на куски, настолько растерзанная и разорванная, что уже никогда не сможет восстановиться, совсем не ожидая столь обидных слов от... друга?

- Ты, должно быть, отвратительный человек, раз проделала такой путь, чтобы увидеть меня в официальном наряде Семи Мудрецов. Тебе приятно смеяться надо мной и смотреть на меня свысока? Эй, скажи мне, мисс из Семь Мудрецов?

Из глаза Моники закапали слезы, её нос покраснел, и она заплакала, как ребенок.

Это несчастное заплаканное лицо... этот плачущий голос немного заполнили дыру в сердце Барни.

- Какое позорное поведение для одного из Семи Мудрецов. Хотя, я не считаю тебя одним из них. Тебе бы лучше укрыться в изолированной горной хижине, чтобы больше никто тебя не видел.

Добитая его словами, Моника упала на пол, всхлипывая.

Барни быстро прошел мимо нее и направился в свою комнату.

От жалобных всхлипов, доносившихся до его ушей, ему стало легче, хотя бы немного.

После этого случая Барни больше ничего не слышал о деятельности Безмолвной Ведьмы. Их пути тогда навсегда разошлись. Ходили слухи, что Безмолвная Ведьма вела отшельнический образ жизни в горной хижине. Возможно, она никогда больше не увидит Барни.

...это к лучшему.

Таким образом, Барни Джонс наконец-то вновь обрел душевный покой.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1739111>